

Масумех ЭХТИАРИ ЧАРОЙМАГИ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ XX в.

В статье анализируется политика Англии на Дальнем Востоке, ее экономические, торговые и финансовые интересы в данном регионе.

The politics of England in the Far East and its economic, commercial and financial interests are analyzed in the article.

Ключевые слова:

Дальний Восток, Англия, Россия, Япония, политические и экономические интересы, капитал; Far East, England, Russia, Japan, political and economic interests, capital.

Отношения между Англией и Россией в рассматриваемый период были наиболее острыми, интересы двух стран сталкивались по всей российской азиатской границе. Английские политические круги считали российскую политику «разбойничьей», т.к. она грозила подорвать господство Англии. На Дальнем Востоке особое беспокойство британского кабинета вызывала политика России в Маньчжурии.

Узнав о начавшихся 7 февраля 1901 г. сепаратных русско-китайских переговорах, министр иностранных дел Великобритании лорд Г. Лансдаун заявил китайскому посланнику в Лондоне: «...любое соглашение, заключенное относительно Маньчжурии, может стать источником опасности для китайского правительства. Ни одно соглашение, затрагивающее территориальные права Китая, не должно быть подписано его правительством с какой-либо державой»¹.

В апреле 1899 г. было подписано русско-английское соглашение о сферах железнодорожного строительства. Оно явилось одним из первых актов раздела Китая на зоны влияния между Россией и Великобританией. Бассейн Янцзы был признан английской сферой, область к северу от Великой стены – русской сферой.

Убедившись, что нельзя достичь с Россией полной договоренности по разделу Китая и что Германия не хочет связывать свою политику союзными обязательствами с Англией, британская дипломатия в поисках союзников обратилась к Соединенным Штатам. Осенью 1898 г. английская печать стала открыто пропагандировать политику равных возможностей и открытых дверей, а в январе 1899 г. лондонские дипломаты вновь обратились с соответствующим предложением к США, но результат был неудачным².

Опасаясь продвижения России в Центральную Азию и ее закрепления на Дальнем Востоке, лорд Г. Лансдаун вновь пытался в январе 1901 г. и октябре 1902 г. прийти к соглашению с Россией. Однако предложение о союзе с Англией в России было принято холодно³.

Маньчжурский вопрос сыграл большую роль в подготовке русско-японской войны. С 1901 г. МИД России пребывал в уверен-

ЭХТИАРИ
ЧАРОЙМАГИ
Масумех Али (Иран)
– аспирант
кафедры истории
России XIX –
начала XX в. МГУ
им. М.В. Ломоносова
masuekhtiari@
gmx.com

¹ Остриков П.И. Империалистическая политика Англии в Китае в 1900–1914 гг. – М.: Наука, 1978, с. 33.

² Griswold A.W. The Far Eastern Policy of the United States. – N.Y., 1938, ch. 11.

³ Steiner Z.S. The Foreign Office and Foreign Policy, 1898–1914. – Cambridge, 1969, p. 47.

ности, что от Японии можно ждать «открытия военных действий»¹. Англии не удалось по-настоящему «поддержать» Японию в ее агрессивной политике, но план будущей русско-японской войны из-за Маньчжурии в Лондоне был сформулирован точно. Вникнув во все полученные донесения, Лондон пришел к выводу, что при оценке предстоящих мероприятий в Маньчжурии необходимо принять в расчет явную опасность вооруженного столкновения с Японией. В то же время он признал, что «всякие дипломатические переговоры с ней малонадежны для предотвращения вероятных осложнений, коль скоро в глазах японского правительства разрыв с Россией является не средством, а скорее прямо намеченной целью»².

В январе 1901 г. Лондон провел серию зондирований в европейских столицах, выясняя отношение держав к возможному заключению англо-японского союза, направленного против присутствия России в Маньчжурии. Германия готова была обещать строгий нейтралитет в обмен на помощь военно-морского флота Англии в случае вооруженного конфликта на Дальнем Востоке.

Стремясь на материк, и в частности в Корею, Япония, впрочем, сделала попытку сблизиться с Россией. Однако маркизу Ито в январе 1901 г. не удалось достигнуть договоренности с Россией. По мнению С.Ю. Витте, Ито был встречен «холодно», не нашел «сочувствия наверху», «не получил определенного ответа» и уехал в Англию, где «немедленно вслед за тем» и был заключен англо-японский союзный договор³.

Для Англии важно было поддержать Японию, дабы создать серьезный противовес распространению русского владычества на Востоке. К союзному договору Англия и Япония шли долго и трудно. В каждой из стран были свои сторонники и противники подобного соглашения. В Японии по мере роста и перевооружения военных сил росло число государственных деятелей, поддерживавших идею союза. 16 апреля 1901 г. японский посланник в Англии виконт Т. Хаяши получил

инструкцию о подготовке переговоров о союзе. В Лондоне были весьма заинтересованы в обретении регионального союзника. В результате консультаций уже 15 июня 1901 г. Хаяши информировал Токио о готовности со стороны Англии заключить союз⁴.

В Великобритании, как уже отмечалось, пресса, раздраженная возрастающей экспансией России на Дальнем Востоке, склоняла общественное мнение к союзу с Японией. В Форин офис весной 1901 г. был подготовлен документ — меморандум Ф. Берти, в котором высказывалась мысль о необходимости поддержки Японии и сближения с ней. Эта идея основывалась на политике сдерживания России на Дальнем Востоке⁵.

В конце января 1902 г. был подписан союзный англо-японский договор⁶. Он вносил серьезные изменения в международную обстановку того времени и означал выход Англии из изоляции. По оценке историков, договор имел анти-русский характер, т.к. его целью было противодействие России в Маньчжурии, на Ляодунском полуострове и в Корее. Договор стал важной вехой на пути подготовки прямой агрессии Японии против России и отвечал интересам милитаристски настроенной японской политической верхушки.

Для Англии союз с Японией означал не только политический успех, но и поддержку ее экономических интересов на Дальнем Востоке, в первую очередь в Китае. К началу XX в. английский капитал захватил в Китае ключевые позиции. Английские капиталы в Китае были вложены главным образом в торговлю, судоходство, судостроение, горнорудную, текстильную и пищевую промышленность, в железнодорожное строительство, финансы и предприятия коммунального хозяйства. В 1900 г. английские капиталисты имели в Китае 17 прядильных фабрик. К 1901 г. в Китае из 19 иностранных пароходных компаний 10 были английскими. От 80 до 85 английских кораблей постоянно находились в китайских водах. Более половины всех каботажных перевозок в Китае осуществлялось британскими

¹ Красный Архив, 1934, № 2(63), с. 22–23.

² Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895–1907). — М.: Л., 1955, с. 146.

³ Витте С.Ю. Воспоминания. — М., 1960, т. I, с. 183.

⁴ British documents on the origin of the War, vol. II, p. 32–33, 52.

⁵ Гальперин А. Англо-японский союз. — М., 1947, с. 98, 110–111.

⁶ Там же, с. 420–423.

судами. В целом, англичане осуществляли около 25% всех судоперевозок.

Телеграфное сообщение Китая с внешним миром целиком находилось в руках иностранных компаний, в которых преобладал английский капитал. Британская компания «Истен иктенши, остралазия энд Чайна телеграф К°» проложила кабель от Лондона через Сингапур к Гонконгу, а затем к Фучжоу и Шанхаю. В 1901 г. фирма имела кабель, связывающий Европу с Шанхаем, Гонконгом, Владивостоком и Нагасаки.

Неудачная попытка Англии создать общеевропейскую комиссию для решения торговых и тарифных вопросов заставила британское правительство поставить задачу заключения сепаратного торгового договора с Китаем. Договор затронул всю совокупность внутренней жизни Китая. Он расширял власть и компетенцию Управления морских таможен, возглавляемого английским чиновником; предусматривал назначение его агентов в каждую китайскую провинцию для наблюдения за сбором пошлин с соли и опиума, причем Китай обязывался отменить пограничные сборы. Российский посланник в Пекине П.М. Лессар отмечал, что новый торговый договор Англии с Китаем дает ей такие преимущества, которые нарушают существовавшее до этого положение и ведут к финансовому разорению Китая¹.

Торговля Англии с Китаем в начале XX в. имела типично колониальный характер: ввоз в страну намного превышал вывоз. Вывозилось в основном сырье и полуфабрикаты, а ввозились товары промышленного производства (в т.ч. чугун, сталь, различные машины). Несмотря на острую конкуренцию, английской буржуазии удалось сохранить в Китае доминирующие позиции. С 1900 по 1906 г. на Британскую империю в целом приходилось 60,8%

внешней торговли Китая. В 1900 г. объем английской торговли с Китаем оценивался в 11,7 млн ф. ст., а в 1906 г. — в 15,2 млн ф. ст.²

Таким образом, для Великобритании китайский рынок представлял большую ценность как для экспорта, так и для импорта товаров. Это побуждало английское правительство к более активным политическим и дипломатическим методам давления на Китай и защиты собственных интересов в Дальневосточном регионе. Экономическое закабаление Китая Россией в значительной степени отставало от английского. Великобритания преобладала на территории Китая и в области торговли, и в создании там промышленных предприятий под своим контролем.

Таким образом, с политической точки зрения главным противником России на Дальнем Востоке была Великобритания. Между этими государствами существовали глубокие экономические и геополитические противоречия. Несмотря на экономическую и военно-морскую мощь Великобритании, ее позиции в Китае в начале XX в. не были достаточно прочными из-за ее изоляции на международной арене и удаленности Дальневосточного региона от метрополии.

Поиски союзников на Дальнем Востоке подсказали британскому правительству необходимость переориентации на Японию, политическое значение и военная мощь которой в начале XX в. постепенно росли. Это было обусловлено ускоренным экономическим развитием Японии, на основе которого завершалось перевооружение армии и военно-морского флота.

Стремление Великобритании и Японии противодействовать политике России на Дальнем Востоке привело к их постепенному сближению, завершившемуся подписанием англо-японского военно-политического союза в 1902 г.

¹ Архив внешней политики Российской Федерации, ф. Китайский стол, 1903; д. 38, л. 18–19.

² Остриков П.И. Указ. соч., с. 103.